

Л. Я. Костючук,
доктор филологических наук, профессор, г. Псков

К значимости краеведения как одной из гуманитарных дисциплин

Возвращаясь к теме краеведения, знакомясь с новыми сведениями, именами или неизбежно перечитывая уже известное, понимаешь, насколько важно учитывать как можно больше материала, сопутствующего твоим интересам. Это помогает делать более точные и справедливые выводы. Роль краеведения значима для научных и общеобразовательных целей, но, к сожалению, его судьба подчас и трагична. Кто занимается им сейчас, тот даже на примере Псковского региона видит прекрасные научно-популярные, очень важные мероприятия: во многих районных центрах регулярные чтения – краеведческие, архивные, историко-культурные; научно-практические конференции; познавательные публикации, сохраняющие память и открывающие новые знания о людях, событиях прошлого и настоящего... Это результат постепенного, но верного расцвета краеведения уже в послевоенное время. Однако были и мрачные десятилетия с конца 20-х годов XX века.

История краеведения показывает зарождение и становление его в XIX веке вместе с рядом гуманитарных наук: общее языкознание; диалектология с обращением к народной речи; лексикография на материале общенародного языка и народных говоров; славистика с выяснением исторической общности славянских языков при изучении, расшифровке и публикации памятников славянской письменности. Большую роль сыграла Академия наук с созданием специального Второго отделения. Привлекались к сбору соответствующих материалов добровольные помощники, знающие местные условия жизни, язык народа. Они присылали ценные записи, отчеты в Академию, в созданное в середине XIX века Географическое общество. До сих пор специалисты обращаются к собранным и объясненным, например, псковским словам и с благодарностью используют то, что в нескольких тетрадях зафиксировано было **Иваном Ильичом Карповым**, выпускником Псковской гимназии в 1855 году, что хранится в архиве Библиотеки Академии наук [Карпов]. Эти слова массово использованы были еще в «Дополнении к «Опыту областного словаря»», изданному в 1858 г. [Дополнение], а теперь зазвучало в словарных статьях **«Псковского областного словаря с историческими данными» ...** [ПОС].

Репрессии против краеведения начались с так называемого «*академического дела*», когда преследовались и известные ученые, и еще молодые исследователи, даже те, кто с ними был связан. Отразилось это и на псковском краеведении. Напомним некоторые имена ученых-гуманитариев. Начиная с талантливого филолога, будущий академик **Д. С. Лихачев, Л. А. Творогов**, коренной петербуржец, филолог, знаток древних памятников, ученик академика А. А. Шахматова, не избежали, но, к счастью, выстояли и пережили арест и Гулаг. Известный блестящий историк **С. Ф. Платонов**, который поддерживал краеведческие труды замечательного псковского деятеля XIX века **И. И. Василёва**, ставшего первым в истории Пскова *Почетным гражданином Пскова* (1900 г.). Но С. Ф. Платонов был арестован, несмотря на возраст, и погиб. Этот ученый был учителем и руководителем в университете начала XX века тоже талантливого псковича – **А. И. Белинского**: по окончании обучения предлагал ему остаться в университете и продолжать исследования. Но по семейным обстоятельствам А. И. Белинский отказался, принял направление на работу в Могилев, а затем вернулся в родную Опочку. Везде творчески преподавал русский язык, литературу, историю в школе и техникуме до конца 20-х годов, когда по доносу, тем более знал С. Ф. Платонова, был арестован и приговорен к Гулагу. К счастью, А. И. Белинский вынес Гулаг. И до конца жизни оставался учителем с краеведческим подходом к окружающему, что важно для молодых воспитанников. Но теперь не в Опочке (был запрет вернуться на родину), а в Новгородской области.

Вспомним, что желание познавать историю своего родного края зарождалось в обществе особенно в XIX веке, в период так называемого «*нового времени*» в научно-познавательной деятельности людей. При создании в XIX веке научного направления «*общее языкознание*» как отдельной науки, в отличие от «*филологии*», которая постепенно выделилась из древней «*философии*». Большую роль в этом сыграли немецкие ученые во главе с многогранным ученым **В. фон Гумбольдтом** (филолог, знавший древние и современные языки, дипломат, теолог; интересовался и другими науками, путешествуя с братом-естествоиспытателем). Роль в становлении славистики приняли участие чешские, югославянские ученые. В России это были **А. Х. Востоков, В. И. Даль, Ф. И. Буслаев; И. А. Бодуэн де Куртенэ** (как

крупный ученый сложился именно в России, создав действующую до сих пор Казанскую лингвистическую школу), **А. И. Соболевский, А. А. Шахматов.**

Внимание к языку, носителям родного языка, к условиям их жизни, духовным интересам, к культуре проявлялось не только в академических кругах, но и у лучших деятелей на местах. И при обращении к псковской жизни XIX века в аспекте краеведения нельзя не вспомнить о подвижнической жизни и деятельности выдающегося псковича — *Ивана Ивановича Василёва*, которого по праву можно назвать не только *Почетным гражданином Пскова*, но и «*Почетным российским краеведом*». На примере своих трудов, непреходящих по актуальности, полноте материала, доступности и востребованности до сих пор И. И. Василёв показал, что значит названное им «*родиноведение*» (сейчас мы привыкли называть это *краеведением*). Василёвское *родиноведение* точно определяет значимость того дела, которым собрался заниматься человек, признав себя «*краевед*». В этом сокрыта и некая ответственность человека перед фактом и другими исследователями. Прозвучало это слово в ценном учебно-научном пособии для учителей «*Псковская губерния. Историко-географические очерки Псковской губернии как пособие народным учителям по предмету родиноведения с картами губернии*» [Василёв, 1896]. Это один из многих других исследовательских трудов И. И. Василёва о важных сторонах природной, социальной, статистической, культурной, исторической, сельскохозяйственной жизни «*Псковской страны*» (термин тоже И. И. Василёва для *Псковской земли*). Чрезвычайно значимо издание и древних деловых памятников псковской письменности прошлого «*Дела́ псковской провинциальной канцелярии. Материалы для истории Псковской страны*». [Василёв, 18846]. Без этого источника не обходятся составители «*Псковского областного словаря с историческими данными*» (примеры используются в исторической части словарной статьи как иллюстрации для доказательства соответствующего значения у псковского слова XVII века).

Сделано И. И. Василёвым за свою нелегкую, но достойную жизнь немало не только в области краеведения (это создавалось попутно, на досуге, чтобы осталось потомкам). Ведь это был незаменимый губернский деятель, инициатор и организатор многих серьезных дел на благо всей губернии. Он представлял *Псковскую страну* (а значит, народ) и за рубежом. Исполненное им, как точно однажды сказал выдающийся псковский *краевед-энциклопедист Н. Ф. Левин*,

вместилось бы в несколько человеческих жизней. Поэтому и остался в благодарной нашей памяти Иван Иванович Василёв, с трудами которого посетители всегда встречаются в замечательно гостеприимной библиотеке его имени в Пскове и обязательно на *Василёвских чтениях*, принимающих гостей и из других городов, даже стран.

А в повседневной индивидуальной научной и коллективной словарной работе над созданием словарных статей для уникального *«Псковского областного словаря с историческими данными»* словарники не могут обходиться без таких работ И. И. Василёва как: *«Опыт статистико-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии»* [Василёв, 1882], *«Географическо-статистический словарь Великолукского уезда Псковской губернии»* [Василёв, 1884а], чтобы понять современные топонимы (их положение на карте Псковской земли в прошлом и настоящем, помещая в современную или историческую часть словарной статьи) или, исследуя, более точно определить исконное происхождение того или иного топонима (славянское или древнее заимствование из языка древних балтов или угро-финнов, соседствовавших с кривичами – предками нынешних псковичей, которые в середине I тыс. н. э. пришли к Псковским озерам со стороны в поисках лучших земель и поселились в окружении чужих племен). Это, доказывая, подтверждают и глубокие авторитетные исследования лингвистов, и, что немаловажно, исследования археологов, в частности археолога-слависта В. В. Седова [Седов 1994, 1995]. Недавно автору статьи потребовалось для доклада и статьи к очередной конференции *«Ономастика Поволжья»* (середина сентября, Кострома) решить принципиальный вопрос относительно некоторых псковских топонимов. И, конечно, точные указания, описания расположения соответствующих псковских топонимов с корнями *псков-*, *вел'-* относительно других природных объектов в указанном труде И. И. Василёва по Пскову и Псковской губернии помогли подтвердить складывавшееся исследовательское решение в ходе привлечения, сопоставления разных историко-лингвистических фактов с учетом синхронии и диахронии.

Труд же И. И. Василёва *«Дела Псковской провинциальной канцелярии»* включен в *«Список источников XIII-XVIII вв.»*, использовать которые обязательно для исторической части *«Псковского областного словаря с историческими данными»* [ПОС. в. 1, с. 22-23], что было утверждено Б.

А. Лариным, по идее которого и был задуман **«новаторский в мировой лексикографии»** наш словарь как **1) диалектный полного типа**, в котором присутствуют *не только* все зафиксированные в экспедициях и по соответствующим источникам **местные лексемы, но и общерусские**, если они отмечены **в региональных контекстах**; **2)** в то же время это и **региональный исторический** словарь по псковским письменным памятникам **XIII-XVIII вв.** [Ларин 1967, с. 3]. Такой подход позволяет на фоне современного и исторического времени функционирования псковского диалектного слова показать разновидности значений. Продемонстрируем подобное на следующем примере одной небольшой словарной статьи:

«ВЕСНА́, ы́, ж. *Время года между зимой и летом. Как **вясна́** аткры́лась, нада скати́ну пасти́. Кар. Рыдалы.<...> > По весне́, на весне́ (**весну́**), в вёсну. Весной. <...> В дикабрё умёр, а в вёсну война́. Стр. Всини. || перен. Год. Ей пашла́ симна́ццатая **висна́**. Дн. Щиленка.*

— *Кличка коровы. Пск. Филатова Гора.*

Вар. вёсна.

И егда бысть **весна**, по велице дни съ 3 недели бысть ведряно и солнечно и красно. *Лет. II, 1485 г., л. 222. <...>*

2. Право сезонного лова. А которой котечникъ заложет **весну**, или исполовникъ у государя, ино ему заплатитъ весна своему государю, как у другоича^т доставалося на томъ же сад^н. *ПСГ, ст. 43, 1462–1471 гг.*

3. Арендная плата. ... Ино ему заплатитъ **весна** своему государю. *ПСГ, ст. 43, 1462–1471 гг.»* [ПОС, в. 3, с. 115].

Комментировать подробно не буду: читатель сможет увидеть, что у общерусского слова в древности в псковском памятнике были у общеизвестного слова **весна** еще два специальных значения, не зафиксированных ни в одном другом русском памятнике (можно проверить по специальным историческим словарям). **«Псковская судная грамота»** [ПСГ] – один из важнейших памятников древнерусского законодательства, созданный на Псковской земле. Старанием псковича-составителя документа в XV веке, в документе сохранены и теперь служат многим специалистам уникальные термины, бытовые слова древнего псковского наречия. А лингвист и заинтересованный читатель могут обнаружить, объяснить и многие другие необычные семантические процессы в соответствующих словах,

происходившие на протяжении веков. В этом и состоит новаторство и научная значимость создаваемого *«Псковского областного словаря с историческими данными»*.

Вот почему составители словаря так ценят становящиеся известными им новые местные, псковские источники, в частности и современные, начиная с XIX века. Искренне благодарен автор статьи увлеченному сотруднику Опочецкого музея А. В. Кондратене за совместное несколько лет назад сотрудничество в период подготовки к обещанной публикации замечательных рукописных материалов (около 500 рукописных страниц) А. И. Белинского. Это и яркие, прекрасно написанные воспоминания, художественные рассказы, исследовательские очерки, каждый из которых посвящен соответствующему аспекту истории, культуры – языку, фольклору, народной медицине (заговорам), религиозным традициям и т. д.

Нам приходилось уже говорить, писать о некоторых заинтересовавших моментах в работах А. И. Белинского. Отметим сейчас только отдельные, касающиеся тонкого чувства языка, в частности народного, псковского. Александр Иванович с умением подчеркивал необычные, типично псковские явления, по которым везде узнают *«скобарей»*, как пишет автор. Подтверждал это и примерами фольклорного жанра, который, как известно, сохраняет то, что наиболее типично для народной речи. Обратимся к важному очерку, который, судя по письмам самого А. И. Белинского, был дорог ему, поэтому автор очень хотел, чтобы статья была опубликована. Но по каким-то обидным причинам только очень небольшая часть текстов автора увидела выход из печати. Не состоялось и издание в Пскове подготовленных уже в XXI веке воспоминаний: уехал издатель, фактически из известного здания на Рижском проспекте «исчезла» областная типография... И всё... Хочется лишь надеяться на лучшее.

Итак, очерк *«Характерные особенности говора крестьян Опочецкого уезда (района) Псковской губернии (области) (1920–1930 гг.)»* начинается так: *«Занимаясь на досуге изучением быта населения Опочецкого района и встречаясь почти ежедневно в течение всего учебного года с учащимися – детьми деревни, я лично уже обратил внимание на особенности говора крестьян названного уезда (района).*

Эти особенности довольно интересны, чтобы о них умолчать».

В данной статье не будем продолжать разговор об этой работе, так как некоторые обстоятельства непубликации работ А. И. Белинского действительно обидны. И хотелось бы, может быть, выяснить ряд обстоятельств. Объективная же ценность именно указанного очерка дорога и тем, кто специально изучает псковские говоры: всё замеченное Александром Ивановичем справедливо и позволяет делать соответствующие выводы.

В заключение подчеркнем. Проблема, избранная для нашей статьи, показывает возможность продолжать выяснение и показ роли краеведения как гуманитарной дисциплины в соотношении и содружестве с другими направлениями гуманитарных путей познания окружающего нас мира, чтобы эффективнее и всестороннее были результаты научных решений и выводов.

Литература

1. *Белинский, А. И.* Характерные особенности говора крестьян Опочецкого уезда (района) Псковской губернии (области) (1920–1930 гг.): Рукопись // Фонды Опочецкого музея.
2. *Василёв, И. И.* Географическо-статистический словарь Великолукского уезда Псковской губернии. Псков: Тип. губ. правления, 1884а.
3. *Василёв, И. И.* Дела псковской провинциальной канцелярии. Материалы для истории Псковской страны. Псков: Тип. губ. правления, 1884б.
4. *Василёв, И. И.* Псковская губерния. Историко-географические очерки Псковской губернии как пособие народным учителям по предмету родиноведения с картами губернии. Псков: Тип. губ. правления, 1896.
5. *Дополнение* – Дополнение к «Опыту областного словаря великорусского языка». СПб.: Акад. наук, 1858.
6. *Карпов* – Краткий сборник простонародных слов, преимущественно Новорж., Опоч., Остров. Порхов. и Пск. уездов Псковской и Осташковского Тверской губерний. Собрал окончивший курс Псковской губ. гимназии Ив. Ил. Карпов. СПб., 1855, тетрадь I – 159 л., тетрадь II – 289 л., тетрадь III – 203 л. // Рукописный отдел БАН, шифр 17.10.16.
7. *Ларин – Ларин, Б. А.* [Введение] // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л.: ЛГУ, 1967. – С. 3.
8. ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1 – 27. Л./СПб., 1967–2017.
9. ПСГ – Псковская судная грамота / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1914.
10. *Седов, В. В.* Славяне в древности. М.: Фонд археологии, 1994. – 344 с.
11. *Седов, В. В.* Славяне в среднем средневековье. М.: Фонд археологии, 1995а. – 416 с.